

Отходничество в системе миграций в постсоветской России. Предпосылки^[1]

Над темой номера
работала

Татьяна
НЕФЕДОВА^[2]

Горизонтальная мобильность вместо вертикальной и феномен отходничества

Для постсоветского периода характерно усиление мобильности населения. В современных условиях ее формы, заложенные еще в советское время, приобретают большее разнообразие.

Специфика России в том, что продолжающиеся процессы урбанизации сочетаются в ней с сильной централизацией государственной власти. Это ведет к концентрации финансовых ресурсов, бизнеса, человеческого капитала в Москве, активно эксплуатирующей столичный статус, ренту и агломерационный эффект^[3]. Сверхконцентрация сочетается с разреженным социально-экономическим пространством России и редкой сетью больших городов, организующих пространство страны. Все это приводит к сильной поляризации городов и сельской местности и формирует притягивающие и выталкивающие факторы миграций населения, причем не только на постоянное место жительства, но и временных возвратных трудовых миграций россиян.

Факторы, стимулирующие мобильность населения, разнообразны. Они зависят от макроэкономических и политических изменений общества за длительный период, стадии урбанизации, на которой находится в данное время страна и ее регионы, текущих политических, институциональных изменений, влияющих на региональное развитие и, наконец, от географически дифференцированных социальных и экономических предпосылок и ограничений мобильности населения на данном историческом этапе. В этом выпуске Демоскопа мы попытаемся рассмотреть указанные предпосылки в целом, а в следующем выпуске – их реализацию, так сказать, в географическом разрезе. В центре нашего внимания в обоих случаях будет феномен «отходничества».

Размеры пространства и его социально-экономическая неоднородность сильно дифференцируют возможности вертикальной мобильности населения, которая в современных условиях России трансформировалась в мобильность горизонтальную, в т.ч. возвратную (рис. 1).

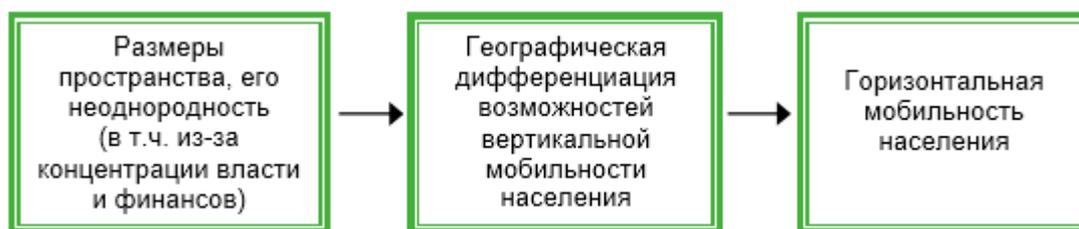

Рисунок 1. Переход вертикальной мобильности населения в горизонтальную

Интенсивность перемещения населения на постоянное место жительства в России при сравнительно невысоких доходах и неразвитом рынке жилья ниже, чем в некоторых западных странах, особенно в США[4]. При сильных региональных различиях в уровне зарплат это приводит к усилению рецессии в депрессивных регионах[5]. Выходом из этой ситуации и стали все расширяющееся возвратные трудовые миграции, или отходничество. Люди по собственной инициативе временно покидают с недельным, месячным, полугодовым ритмом свои дома и семьи ради заработков в крупных центрах и агломерациях. Однако, из-за отсутствия какой-либо официальной информации, сложности и даже определенной стыдливости в отношении к этому феномену его исследования недостаточны.

Помимо отходничества, есть и другие виды возвратной трудовой мобильности населения, прежде всего - временный приезд иностранных рабочих. Широко распространена регулярная возвратная мобильность с рекреационными целями, прежде всего - специфическая для России массовая дачная сезонная мобильность (рис. 2), однако это особая обширная тема[6].

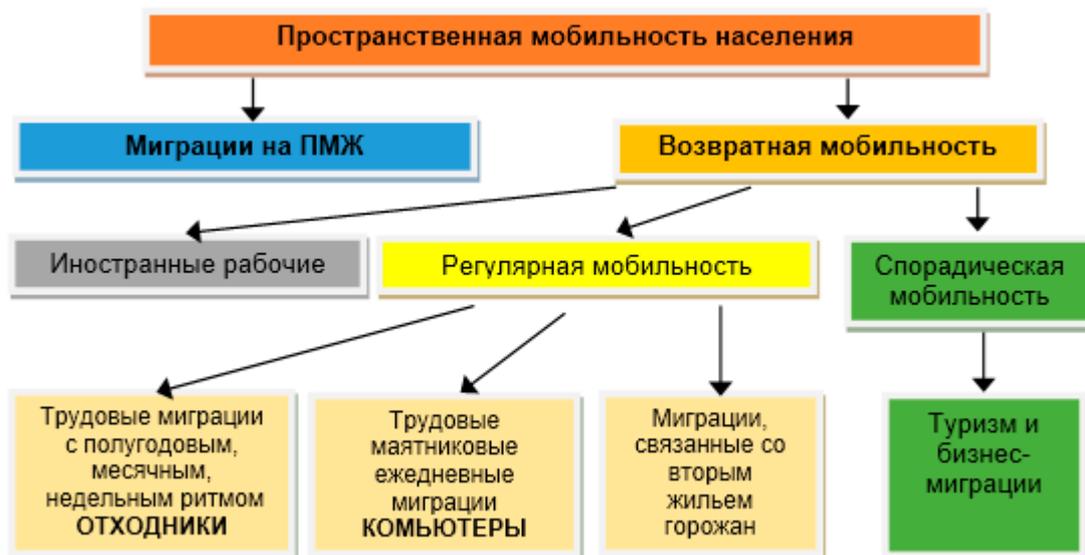

Рисунок 2. Основные варианты пространственной мобильности населения

Феномен отходничества не нов для России. Отход крестьян на заработки, особенно в зимний период, был весьма распространен в России XIX – начала XX веков и находил отражение в дореволюционной, советской и постсоветской научной литературе[7]. По данным Рыбникова[8], в 1906-1910 годах отхожие промыслы в Московской губернии и соседних с ней уездах практиковала пятая часть крестьян, в других губерниях Нечерноземья - от 10 до 20%. Тогда это можно было определить по количеству выданных краткосрочных паспортов. В первой половине XX века крестьяне вновь оказались «крепостными» в колхозах. Поэтому, как только стали выдавать паспорта, они стремились уехать из деревни совсем. В постсоветские годы при ослаблении барьеров административных, экономические барьеры проникновения в крупные города из-за дороговизны жилья увеличились. Это стимулировало возвратную подвижность населения с целью временной работы не в месте постоянной регистрации, с перемещениями между домом и местом работы на сотни километров. *Распространение отходничества совсем запутало понимание того, сколько же населения реально живет в разных населенных пунктах.*

Трудовые миграции российских граждан можно условно разделить на две основные группы: маятниковые ежедневные миграции, характерные преимущественно для агломерационных зон крупных городов, и отход с недельным, месячным, и даже полугодовым ритмом. Сам отход весьма

разнообразен и профессионально, и по длительности. Длительный отход на несколько месяцев является наследником советских нефтяных вахт, которые практикуются и поныне. Однако существуют и переходные формы, например, работа в течение суток с тремя выходными, отход на рабочие дни недели с выходными дома и т.п. Обычно такой «полуотход-полумаятник» характерен для окраин агломераций и для областей, примыкающих к Московской. Кроме того, такие формы отхода практикуются и в глубинке с плохим состоянием дорог и отсутствием регулярного транспорта.

Далее мы рассмотрим более подробно некоторые важнейшие причины усиления возвратной трудовой мобильности российского населения в постсоветские годы.

Поляризация сельской местности

Насаждаемая властями в советское время монофункциональность обернулась сильной зависимостью всей жизни в деревне от одного предприятия: колхоза, совхоза или леспромхоза. А кризис и преобразования 1990-х усугубили накопленные проблемы сельских территорий. Занятость на предприятиях и в малом бизнесе в сельском и лесном хозяйстве уменьшилась с 11 млн человек в 1990-е годы до 7,3 млн человек в начале 2000-х. В 2013 году она колебалась от 4,7 до 5,9 млн человек, составляя менее 30% экономически активного сельского населения (рис. 3). Число безработных в сельской местности в 2010 году почти сравнялось с числом занятых в сельскохозяйственных организациях, в то время как в 2000 году оно было в 2,1 раза меньше.

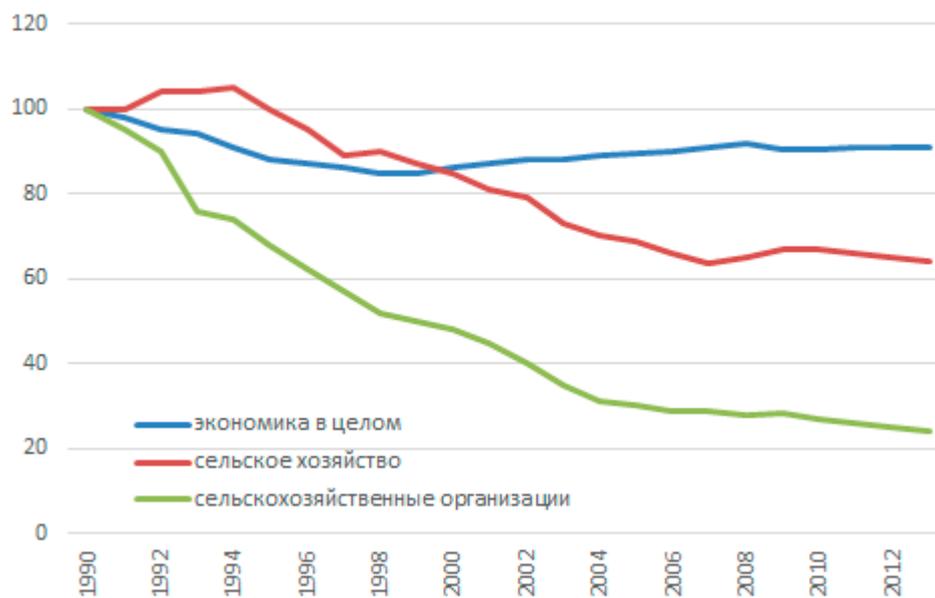

Рисунок 3. Изменение занятости в экономике, в сельском хозяйстве в целом и в сельскохозяйственных организациях, в % к 1990 году

Источники: Труд и занятость. Статистический справочник. М.: Федеральная служба гос. статистики, 2013. (1995, 2001, 2007, 2010), Экономическая активность населения, М.: ФСНС, 2002, 2009, 2011, 2014

Исследования сельской местности показали сильную поляризацию пространства по осям «север-юг» и «пригород-периферия», и формирование обширных очагов депрессии сельскохозяйственных предприятий, усиленной длительной депопуляцией сельской местности[9]. Причин разнообразия сельской местности в России множество. Это и неравномерная заселенность при природных

контрастах огромной страны, и разная скорость оттока населения из сельских районов. Это и разное «самочувствие» предприятий, и их неодинаковая реакция на кризис и реформы 1990-х годов. Разнообразие усиливается слабой связностью пространства России. При имеющихся различиях информационная глобализация, идущая от крупных центров, только усилила социальные контрасты не только между крупными городами и деревней, но и между разными типами сельских территорий.

Накопленные последствия длительных миграций из сельской местности в российских условиях стали решающим фактором ее современного состояния. Из села уехало более половины, а в периферийных нечерноземных районах – до 80% населения даже по сравнению с 1959 годом, причем наибольший отъезд был характерен для позднесоветского периода (рис. 4 и 5), когда и предприятия работали, и зарплата была. Эти процессы были характерны для многих стран, однако опустошение больших территорий при редкой сети городов в староосвоенной части имело катастрофические последствия для сельской местности России. Сугубо производственные приоритеты ее развития в советские годы привели к инфраструктурной и социальной необустроенности деревни. В результате сельское пространство России, и так сравнительно слабо освоенное и заселенное, давно уже сжалось в отдельные очаги. И переломить ситуацию в ближайшее время вряд ли удастся.

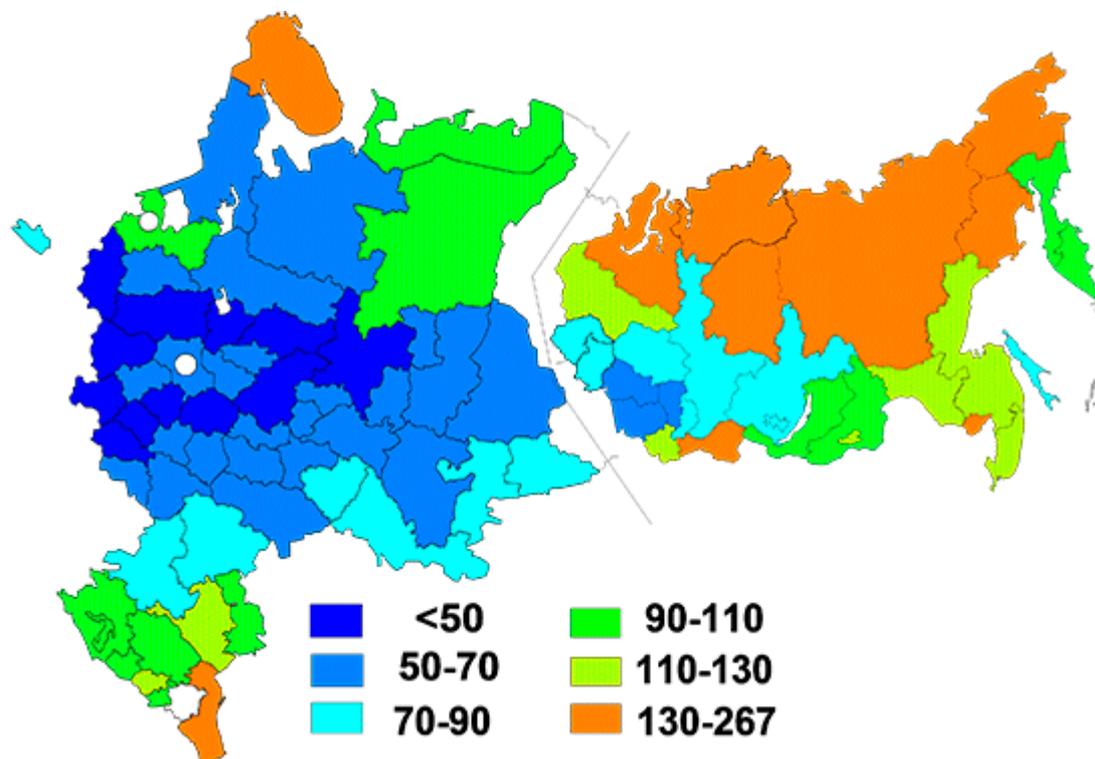

Рисунок 4. Изменение численности сельского населения в регионах России, 1989 в % к 1959 году

Источник: Демографический ежегодник, М.: Госкомстат России, 1995.

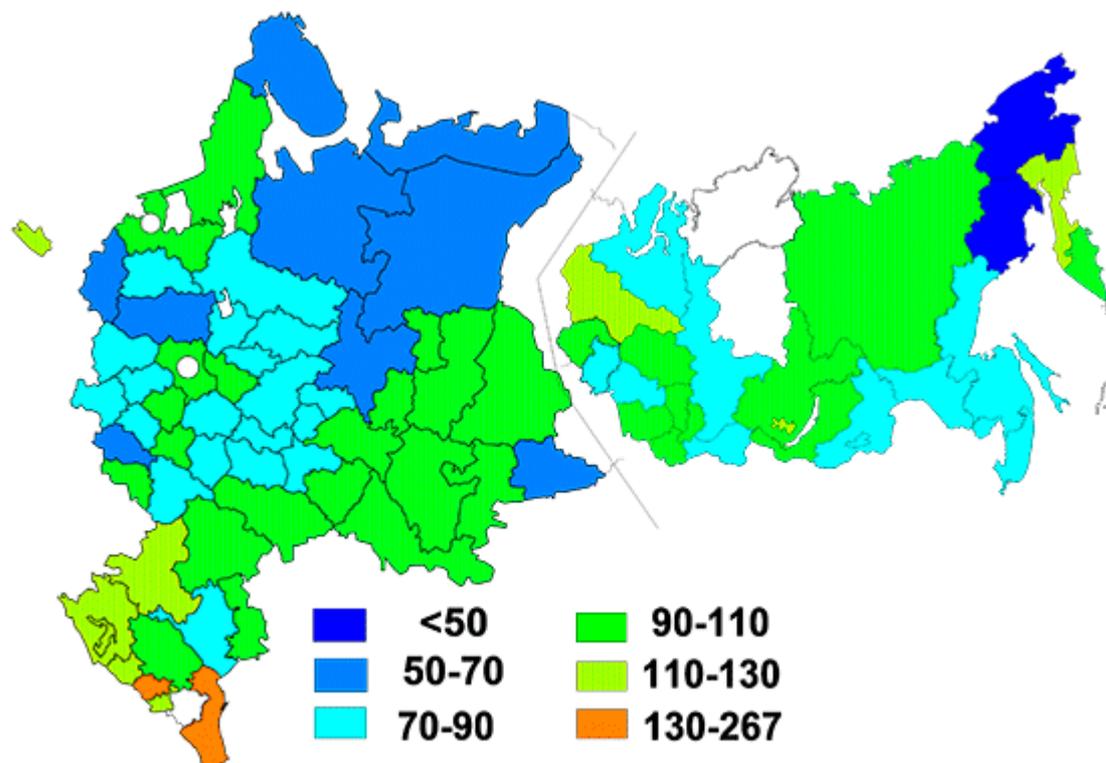

Рисунок 5. Изменение численности сельского населения, 2014 в % к 1989 году

Источник: Демографический ежегодник, М.: Госкомстат России, 1995; Численность населения российской федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2014 года. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Москва, 2014.

Пригородно-периферийные различия для обширной страны со сравнительно разреженным населением служат ключевым параметром организации ее социально-экономического пространства^[10]. Население десятилетиями ехало не только в города, но и в их пригороды (рис. 6).

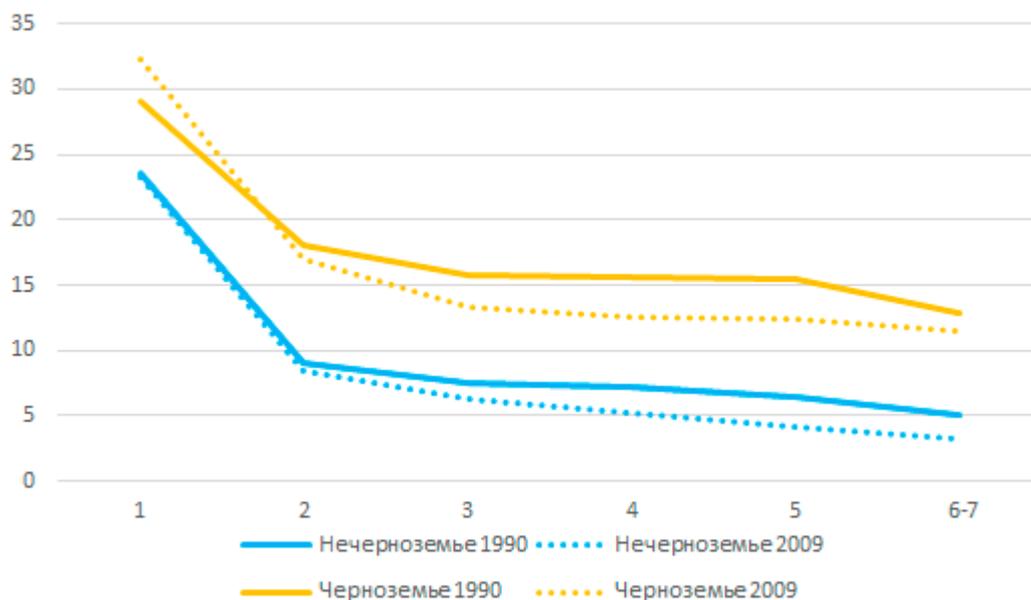

Рисунок 6. Изменение плотности сельского населения внутри регионов Европейской России по мере удаления от центров, чел./кв. км:

1 - районы, непосредственно примыкающие к региональному центру, 2 – районы-соседи центра второго порядка и т.д. до окраинных (6 и 7 порядка) районов

Расчеты автора по: Численность населения..., 1990, 2010.

Источник: Нефедова Т.Г. Десять актуальных вопросов о сельской России.

Пространственные контрасты сельского хозяйства как основного работодателя в сельской местности тоже очень велики. В одних районах предприятия вписались в рынок и наращивают производство, в других они на грани краха или исчезли. Крупные агрохолдинги с тысячами занятых, управляемые «продвинутыми» менеджерами, соседствуют с колхозами, сменившими только вывески, и с мелкими семейными, почти натуральными хозяйствами. Подъем сельского хозяйства в 2000-х годах почти восполнил потери 1990-х (рис. 7), и даже в 2014 году, несмотря на санкции, рост производства продолжился. Однако, несмотря на увеличение валового производства, посевная площадь сокращалась в России вплоть до 2007 года и продолжает сокращаться в районах, испытавших сильную депопуляцию. поголовье крупного рогатого скота, несмотря на попытки его восстановления в отдельных крупных агрохолдингах, в целом по стране сокращается. Это говорит об избирательности восстановления сельского хозяйства в 2000-е годы. Относительно успешны отдельные предприятия, которые и дают прирост. Во многих регионах, особенно на их периферии, производство продолжало сокращаться.

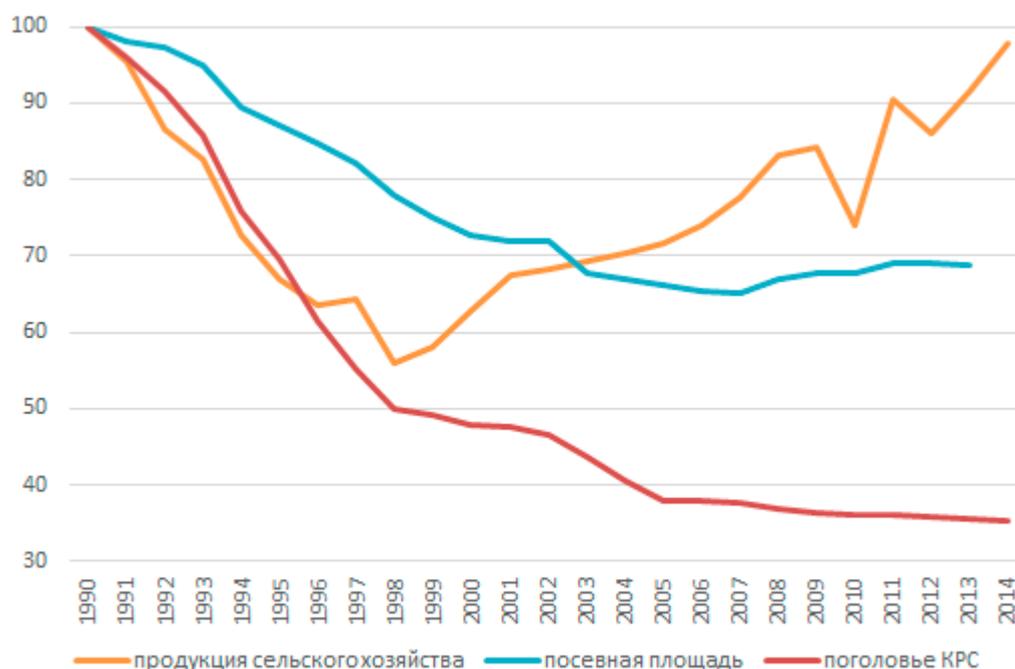

Рисунок 7. Обманчивые тренды восстановления сельского хозяйства. Динамика производства сельскохозяйственной продукции, посевной площади и поголовья скота в РФ в % к 1990 году

Сельскохозяйственное производство заметно сдвинулось в южные районы с лучшими природными и человеческими ресурсами (рис. 8). Тем не менее, и Север и Юг имеют свои причины для «выталкивания» сельского населения: Север – из-за кризиса многих предприятий и отсутствия рабочих мест, Юг – из-за модернизации производства, перехода на нетрудоёмкое растениеводство и общей недоурбанизированности региона (см. далее).

Рисунок 8. Регионы, увеличившие и уменьшившие производство сельскохозяйственной продукции за 1990-2013 годы

Поляризация городов

На состояние городов, «притягивание» или «выталкивание» ими населения для жизни или работы влияет множество факторов. Привлекательность для населения городов, как и регионов, во многом связана с их экономическим состоянием, в т.ч. с возможностью заработать и потратить деньги, перспективами профессионального роста, социальным обслуживанием и проведением досуга, бытовыми и прочими условиями жизни и т.п. Все эти показатели сильно зависят от местоположения, размера и статуса города[11]. Регулярный мониторинг городов позволил следить за динамикой их состояния в разные периоды[12]. Коэффициент корреляции миграционного прироста (убыли) населения на 1000 жителей с показателем розничного торгового оборота и общественного питания на душу населения (отнесенный к прожиточному минимуму) постепенно увеличивался и в 2010 году достиг значения 0,60. Очевидно, что наиболее привлекательными в последние годы стали крупные центры с развитой сферой услуг и активным оборотом индивидуальных денежных средств. Еще в 2003 году столь тесной связи развития торговли и платных услуг с миграционной привлекательностью не было. Даже по сильно заниженной официальной доле незанятого населения в городах и бойкости торговли видно, что обеспеченность горожан финансами и услугами в 2000-е годы падала с уменьшением размера города, а наличие свободного времени нарастало (рис. 9 и 10). Инвестиции в малые города приходят редко, экономика их дотационна, и перспектив для населения практически нет.

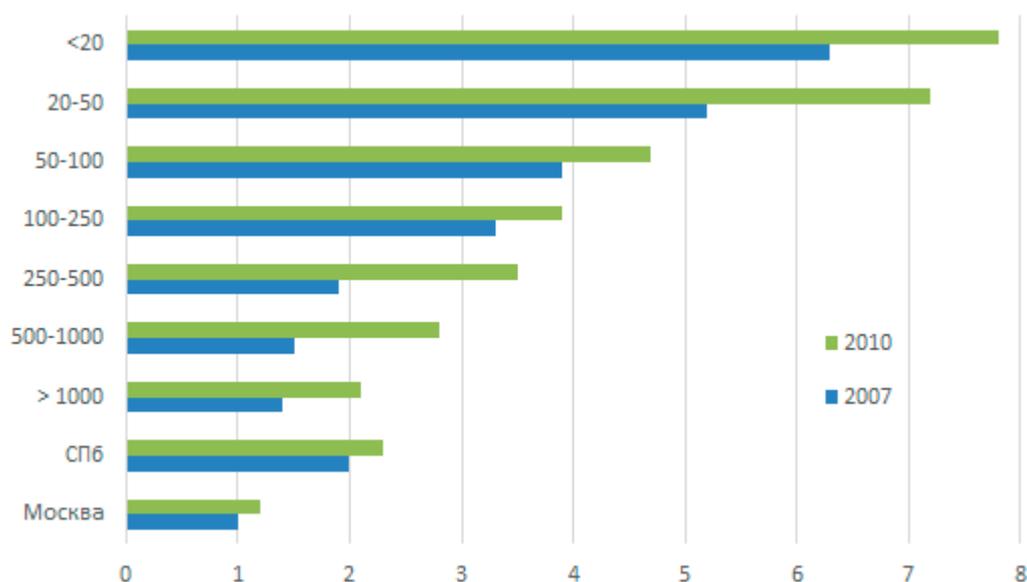

Рисунок 9. Доля незанятого в экономически активном населении (имеющем или ищущем работу), в %, в городах с разной численностью населения, 2007 и 2010 годы

Источник: Паспорта городов

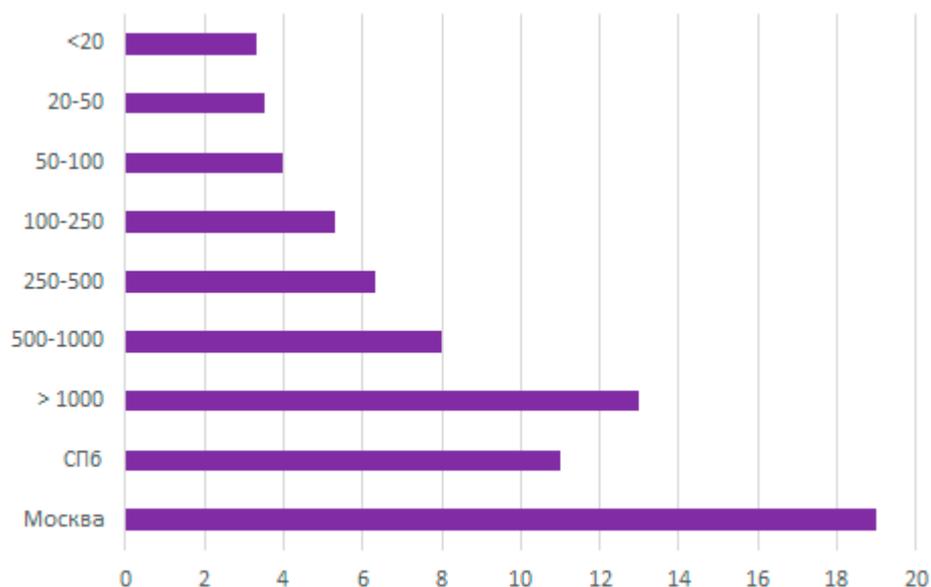

Рисунок 10. Оборот розничной торговли и общественного питания на душу населения, отнесенный к региональному прожиточному минимуму в городах с разной численностью населения в 2010 году

Источник: Паспорта городов

Из 1056 городов России 560 характеризуются неблагоприятием многих параметров. При этом малые города с населением менее 50 тыс. жителей составляют 89% этой страты депрессивных городов. Доля трудоспособного населения, не имеющего стабильного хотя бы минимального дохода, в таких городах колеблется от 30 до 50%.

Усиление поляризации городов особенно заметно в последнее время. Расчеты показывают, что чем меньше размер города, тем больше вероятность его социально-экономической депрессии[13]. Среди депрессивных городов значительная часть – это удаленные от региональных центров малые города (исключение составляют «нефтегазовые» города, а также города с иностранными инвестициями и энергетическими предприятиями). На другом полюсе – крупнейшие центры, особенно Москва, и их агломерационные зоны, для которых характерны лучшие возможности трудоустройства, более высокие доходы, дополнительные возможности неформальных заработков, креативная среда и т.п.

Различия в зарплатах: крупные города, пригороды, глубинка

В постсоветские годы отраслевые и региональные различия в оплате труда усилились (рис 11). Особенно заметно отстали зарплаты в сельском хозяйстве. В 1980-е годы они сравнивались со среднероссийскими, в начале 1990-х не дотягивали и до 15%, а сейчас составляют около 50% среднероссийского уровня. Хотя в позднесоветский период за пределами крупных городов не хватало товаров, уровень заработка позволял регулярно ездить за ними в крупные центры, особенно в Москву, из малых городов и сельской местности. Это повышало «теневую мобильность» (знаменитые электрички и автобусы с колбасой). Многоцелевые поездки в мегаполисы вносили социокультурное разнообразие в жизнь провинциалов. В 1990-х годах без денег, при дорогом транспорте люди оказались «запертыми» в своих городках и деревнях. Теперь центры нужны им не для того чтобы тратить, а для того, чтобы зарабатывать, к чему и прибегает самая активная часть провинциального сообщества.

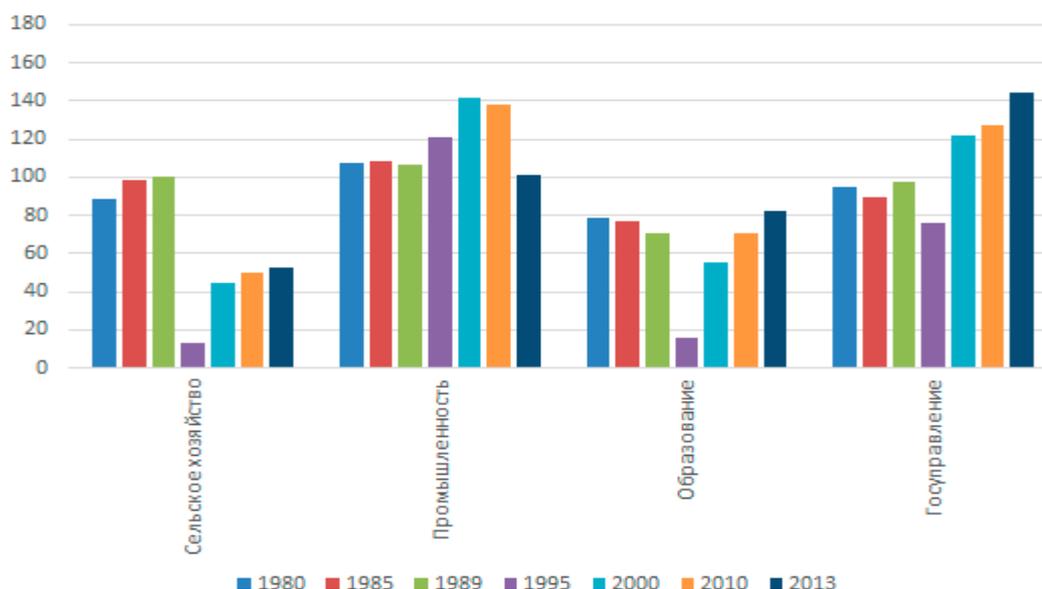

Рисунок 11. Уровень зарплаты в разных отраслях по отношению к средней по России (100%) с 1980 по 2013 годы

Источники: Народное хозяйство РСФСР в 1989 г., М, Госкомстат России, с. 199; Труд и занятость, 1995, 2010, 2013

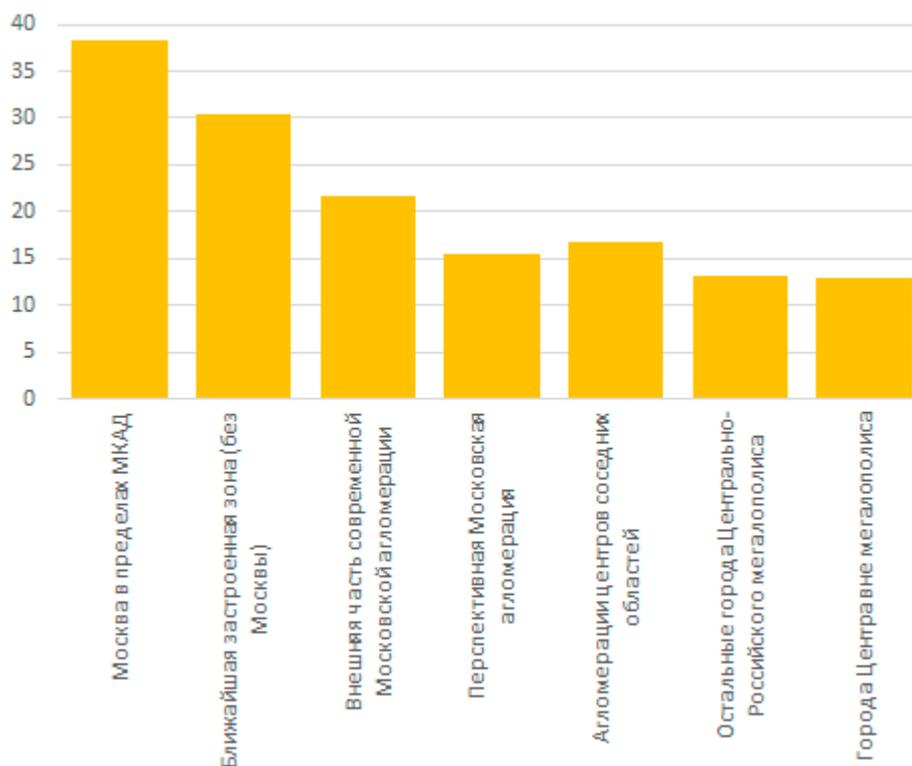

Рисунок 12. Средняя зарплата в городах по мере удаления от Москвы в 2011 году, тыс. рублей в месяц

Источник: Махрова. А.Г., Нефедова Т.Г. Пространственные урбанистические структуры в центре России// Модернизационно-инновационные процессы в социально-экономическом развитии регионов и городов. Екатеринбург, 2013, с. 281-298

Советское промышленное наследие отчасти сохранилось, но оплата труда на промышленных предприятиях, как правило, низка. Исключение составляют лишь новые предприятия с иностранными инвестициями. Еще хуже ситуация в сельской местности, особенно в российском Нечерноземье. Концентрация в центре рабочих мест с более высокой зарплатой (рис. 12) превращает Московскую агломерацию в мощный ареал притяжения, даже, если в городах и селах есть вакантные места. Это «выкачивает» остатки трудоспособного населения из окружающих Московскую агломерацию областей.

Незавершенность российской урбанизации

Тяга населения сел и малых городов в крупные центры связана не только с низким уровнем их доходов, но и с социальными факторами (иные условия жизни и социальная среда, возможности обучения, самореализации и т.п.). Сам факт массового переселения из глубинки в центры в спокойные 1970-1980-е годы говорит о незавершенности урбанизации в России к моменту перемен^[14]. В сложных 1990-х годах к выживанию «на земле» вернулась часть неукорененных горожан. Вместе с беженцами и репатриантами из бывших союзных республик, мигрантами с Севера и Востока России они приостановили безвозвратный отток из глубинки. В 2000-е годы на подъеме экономики он возобновился (рис. 13). Однако квартиры в больших городах стали

финансово недоступными, что во многом спровоцировало массовое отходничество. Оно стало своеобразным проявлением «ловушек бедности»[15]. Люди не могут купить или снять семейное жилье и вынуждены жить на два дома, причем «дом» у места работы редко бывает полноценным. Тем не менее, по опросам, половина отходников и не намерена переезжать в центры[16], но это вербально выражаемое нежелание отчасти отражает психологическую адаптацию к непосильности переселения.

Можно констатировать, что урбанизация в России не завершена, крупные и крупнейшие города обладают и большей устойчивостью, и большими возможностями для населения. Их привлекательность усиливалась и современными институтами (в т.ч. централизацией власти), финансово-бюджетными отношениями, тенденциями к укрупнению социального обслуживания. В России центростремительные тенденции пока еще преобладают над центробежными. При этом характерно определенное раздвоение современного сознания горожан: крупный город – нужно жить, малый город и село – хочется жить. При огромных просторах, сильной и продолжающейся сельской депопуляции субурбанизация и дезурбанизация в России вылилась в такую специфическую по своей массовости форму, как второе сезонное жилье горожан или дача в пригородах и даже в более удаленных районах[17]. При этом степень удаленности от крупных центров второго, дополнительного к городскому, сезонного жилья возрастает. Есть и отдельные примеры реальной дезурбанизации, но она неустойчива, в т.ч. из-за необустроенности сельской жизни.

Рассмотрение изменения трендов миграционной привлекательности/ непривлекательности городов в зависимости от их размера также подтверждает гипотезу о незавершенной в России урбанизации[18]. И хотя, как уже говорилось, после длительного пополнения мигрантами, в 1991 году главные центры, как видно на рис. 13 и 15, показали отток населения, связанный с политическим и экономическим кризисом, дефицитом продуктов, он, по мнению специалистов, был не так велик. Отрицательные значения показателей связаны, скорее, с недоучетом мигрантов в крупнейших центрах. На рубеже веков становится явной зависимость миграционной привлекательности от местоположения по отношению к крупным центрам, наиболее активно теряли население удаленные города и деревни[19].

Начало 2000-х годов вообще характеризуется уменьшением официально регистрируемой подвижности населения. Помимо истончения притока мигрантов на постоянное место жительства извне и дороговизны жилья в больших городах, уменьшение отчасти связано с изменением характера учета мигрантов[20]: с 2000 года граждан СНГ перестали регистрировать по месту жительства в том же порядке, как и россиян, и вновь включили в учет миграционных потоков с 2007 года. Однако дело не только в формальных изменениях. Во второй половине 2000-х годов сформировавшийся бизнес прописки в городах и адаптация в них отходников вновь ведет к увеличению числа переезжающего на постоянное место жительства населения. Вместе с включением в статистику данных о мигрантах, регистрирующихся по месту пребывания на срок 1 год и более, это дало заметный всплеск миграций в больших городах и отток из малых, хорошо видные на графике на рис.14. С 2011 года в ряде регионов были образованы городские округа, включившие не только городское, но и сельское население. При этом очевидно усиление в последние годы роли региональных столиц (рис. 15).

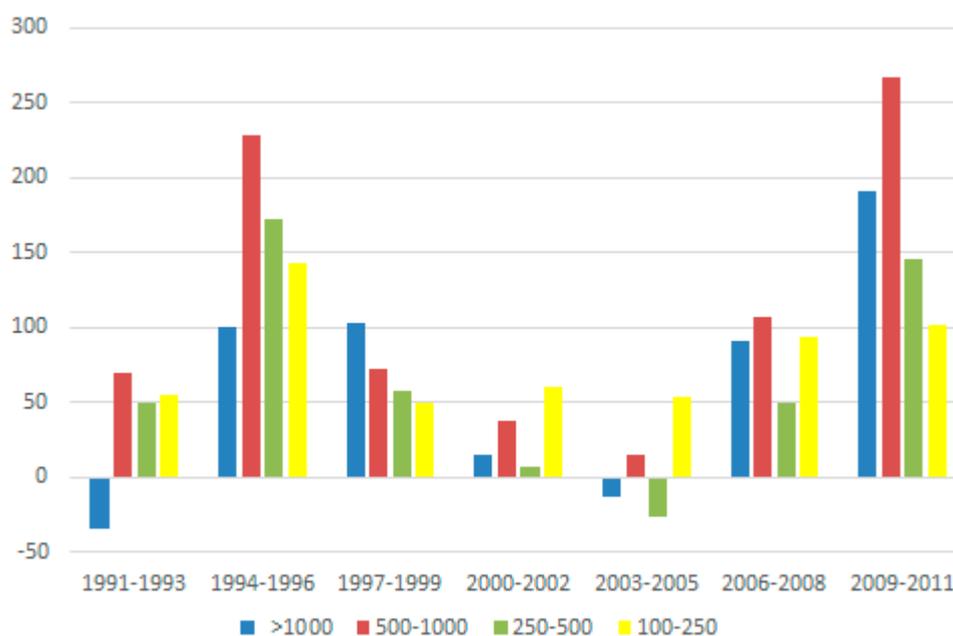

Рисунок 13. Изменение суммарного миграционного баланса больших и крупных городов России с 1991 по 2011 годы, тыс. человек по трехлетиям

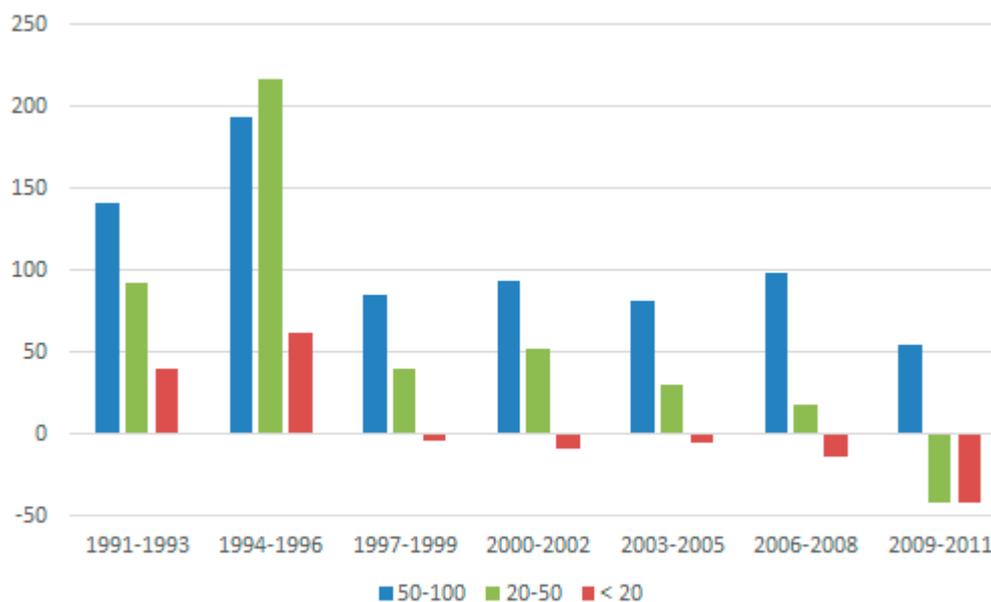

Рисунок 14. Изменение суммарного миграционного баланса средних и малых городов России с 1991 по 2011 годы, тыс. человек по трехлетиям

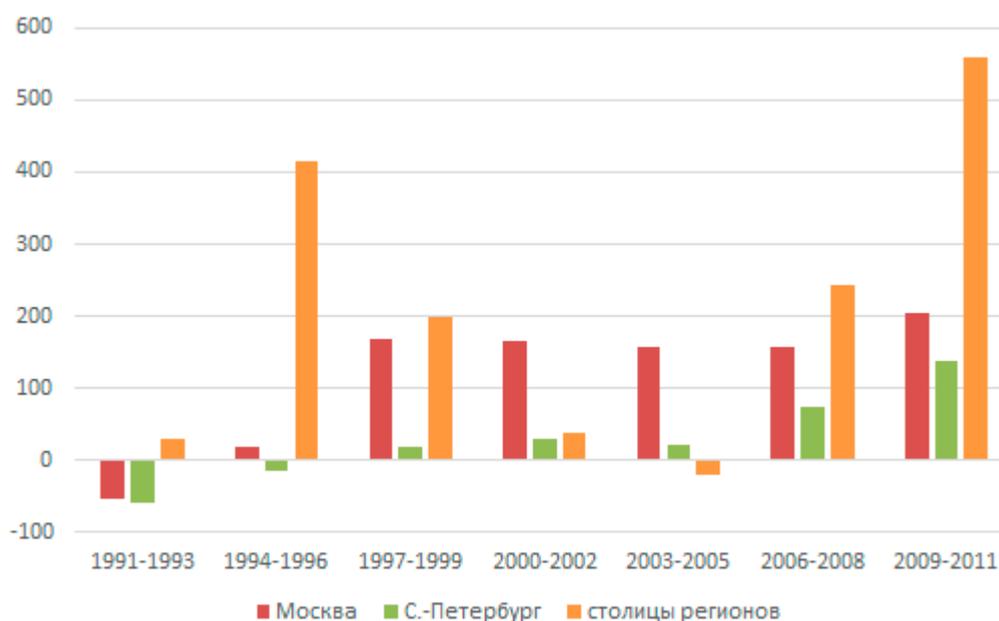

Рисунок 15. Изменение суммарного миграционного баланса Москвы, С.-Петербурга и региональных столиц с 1991 по 2011 годы, тыс. человек по трехлетиям

Таким образом, к трем основным признакам, определяющим специфику урбанизации в России - ее запаздывание по сравнению с западной, разреженность городской сети и особые связи города и деревни, проявляющиеся в специфической дачной субурбанизации[21], можно добавить четвертый - массовое отходничество. Трудовые миграции олицетворяют своеобразный половинчатый переезд в город, который для многих семей завершается окончательным переездом с оставлением дома в деревне или малом городе в качестве дачи.

Рассмотрим далее основные причины или предпосылки развития отходничества в постсоветской России.

Переход от трудодефицитной модели с большим количеством занятых к трудоизбыточной

Известно, что в советское время во многих отраслях, в т.ч. в сельском хозяйстве, наблюдалась излишняя занятость при низкой производительности труда. Дискуссия о трудоустроенности сельского хозяйства развернулась еще в 1980-х годах, когда дефицит трудовых ресурсов в селах стал очевидным, и уборка полей не обходилась без помощи горожан. Однако взгляды на причину этого дефицита расходились уже тогда. Одни сводили проблему к чисто демографическим факторам, т.е. уменьшению населения: эху войн, снижению рождаемости, миграционному оттоку. Другие - связывали усиление дефицита труда с несовершенством его организации. В 1980-х годах были посчитаны потери рабочего времени от нерациональной организации производства и потерь продукции при уборке, транспортировке и хранении, которые достигали почти половины всех трудозатрат[22].

Тем не менее, современный период характеризуется явным противоречием: население в поисках заработка часто уезжает и из тех районов, где трудовых ресурсов остро не хватало в советское время, и где есть вакантные рабочие места. Но не только. Отходничество и маятниковые трудовые миграции из трудоизбыточных районов юга и пригородов не менее, а возможно, даже более распространены, что увеличивает многообразие причин этого явления.

Неготовность большинства населения к малому бизнесу и "ловушка свободного времени"

Неготовность большинства населения к малому бизнесу как альтернативе крупным предприятиям в районах массового сокращения занятости отчасти связана с институциональными барьерами для малого бизнеса в России (налоги, бюрократия, отсутствие инфраструктуры сбыта продукции). Что еще важнее, в районах длительной депопуляции с отъездом из поколения в поколение активной части населения, особенно молодежи, происходил отрицательный социальный отбор, подорвавший коммерческую и вообще хозяйственную деятельность на местах. Отмечено свертывание даже личного подсобного хозяйства в селах и в малых городах из-за их демографического старения и отсутствия былой помощи колхозов[23]. Вдобавок развитие местного малого бизнеса за пределами агломераций блокирует низкий платежеспособный спрос.

К этому добавляется и «ловушка свободного времени», также не способствующая росту деловой предприимчивости в зонах отходничества. Месячный, недельный ритм труда или режим сутки на трое формирует особый тип личности отходника[24]. В какой-то мере он наполовину фрилансер и, зарабатывая в городе, может дома вести личное хозяйство, подрабатывать по найму или у дачников, тем самым отличаясь от своих соседей более высоким уровнем благосостояния[25]. Но к ежедневному наемному труду ему психологически вернуться трудно. Поэтому даже при появлении рабочих мест, отходники часто придумывают массу отговорок, в том числе сильно завышая требования к зарплате в местах проживания. Тем не менее, молодые отходники стараются найти возможность переезда в большой город. Однако приживаются в нем не все. Привычка иметь свободное время при отсутствии квалификации или потере ее при смене профессии затрудняет их адаптацию и в городе и отличает отходника от фрилансера горожанина, чья работа связана, как правило, с высококвалифицированным трудом. «Ловушка свободного времени» для одних пролонгирует ненадежность положения отходника, для других создает большие сложности адаптации в крупном городе, особенно, если отходник из сельской местности.

Заключение

Для современной ситуации характерны, с одной стороны, уменьшение трудовых ресурсов в связи с депопуляцией и отъездом населения, особенно из небольших городов и сельской местности, а с другой - болезненный переход от трудодефицитной модели к трудоизбыточной, в т.ч. и в регионах с дефицитом в советское время трудовых ресурсов. Это связано как с кризисом многих советских промышленных и сельскохозяйственных предприятий, так и с модернизацией оставшихся и появлением новых. И кризис, и модернизация ведут к резкому сокращению традиционной для регионов занятости и переходу значительной части населения к временным заработкам в других регионах.

Повышению интенсивности трудовой мобильности российского населения способствует также усиление поляризации городов и сельских районов в постсоветское время. Не только невозможность заработков, но и блокирование вертикальной мобильности населения способствуют ее перерастанию в мобильность горизонтальную (пространственную). Привлекательность городов для населения связана с экономическим состоянием города, в том числе возможностью заработать и потратить деньги, перспективами профессионального роста, социальным обслуживанием, социальной средой и проведением досуга, бытовыми и прочими условиями жизни и т.п. Все эти показатели в России сильно зависят от местоположения, размера и статуса населенного пункта. Редкая сеть крупных центров и тенденции централизации экономики и социального обслуживания способствуют концентрации отходников в крупнейших городах, чаще в Московской агломерации, Петербурге и в столицах регионов.

Наибольшая привлекательность крупных городов для российских отходников и мигрантов на ПМЖ и продолжающийся отток из сельской местности и малых городов говорят о том, что урбанизация в России не завершена и пролонгируется современными институтами. Власти, с одной стороны,

делают все, чтобы усилить концентрацию финансов и населения, а с другой - призывают население и даже предпринимают неудачные попытки стимулировать людей ехать в сельскую местность и малые города, не давая им возможностей для развития. Современное отходничество стало ответом на эту двойственную политику, а сами отходники – олицетворением пролонгированной, ступенчатой урбанизации, многие из них в конце концов закрепляются в крупных городах и агломерациях.

Отходничество стало и бичом экономики, особенно за пределами агломераций, поскольку «высасывает» наиболее трудоспособное население из провинции, и часто становится единственным спасением самого населения от безработицы, безденежья, пьянства. Однако это важнейшее явление российской современности пока не привлекло достаточного интереса, нет даже достаточного его учета, который, при желании, можно было бы наладить через органы местного самоуправления. В результате власти не знают, кем они управляют, сколько населения живет и работает в том или ином месте, как оно передвигается и т.п. Тем более что отсутствующее местное население во многих деревнях и малых городах заменяется дачниками из крупных городов, численность которых часто превышает количество отходников. Эти процессы также не интересуют власти, хотя дачники давно уже стали заметной силой не только сохранения, но и развития сельской местности.

Распространение отходничества имеет множество социальных последствий, как для крупных городов, так и для сельской местности и малых городов. И в советское время в результате быстрой урбанизации в крупных городах была велика доля горожан в первом поколении. Повышение привлекательности крупнейших центров нарушает иерархический ход миграций. Из-за массового потока мигрантов преимущественно в крупнейшие центры и агломерации, усиленного отходничеством, не происходит избирательного отбора населения: из сельской местности в малые и средние города, из малых в большие и далее в крупные. Это привело к большой доле неадаптированного к жизни в крупных городах населения. С другой стороны, социологические обследования показывают, что наиболее трудоспособная часть населения «выпадает» не только из локальной экономики провинции, но, из-за постоянных отъездов и ориентации на город, и из социальной жизни села. Длительное отходничество деформирует личность. Привычка иметь много свободного времени часто делает невозможным возвращение к обычному наемному труду даже если появляются приемлемые вакансии в месте проживания.

В такой огромной стране, как Россия, общий феномен отходничества не может не иметь своей региональной и локальной специфики. В следующей статье мы попытаемся более подробно рассмотреть этот феномен применительно к географической карте России, проследить его связь с важнейшими особенностями городов и районов страны.

[1] Работа выполнена в Институте географии РАН, г. Москва в рамках проекта РНФ № 14-18-00083 «География возвратной мобильности населения в сельско-городском континууме»

[2] Нефедова Татьяна Григорьевна – доктор географических наук, ведущий научный сотрудник Отдела социально-экономической географии Института географии РАН

[3] Зубаревич Н.В. Рента столичного статуса // Pro et Contra, Москва как физическое и социальное пространство, Том. 16., 2013, с. 6-18.

[4] По расчетам М.Б. Денисенко, в середине 2000-х годов интенсивность межрегиональной миграции в США составляла 26 перемещений на 1000 человек населения, в Великобритании, Японии, Швеции - 20, в Австралии - 17, в Германии – 13–14, в Канаде – 9 перемещений. В России соответствующий показатель внутренней межрегиональной миграции составлял 5,7 на 1000 человек. См.: Мкртчян Н.В. Миграционная мобильность в России: оценки и проблемы анализа// SPERO. Социальная политика: экспертизы, рекомендации. Обзоры, 2009, № 11, с. 149-164.

- [5] Гуриев С. Мифы экономики: заблуждения и стереотипы, которые распространяют СМИ и политики. 3-е издание, переработанное. -М.: ООО "Юнайтед Пресс", 2010.
- [6] См.: Трейвиш А.И. «Дачеведение» как наука о втором доме на западе и в России// Известия РАН, сер. геогр, 2014, №4, с. 22-32; Нефедова Т.Г. Горожане и дачи // Отечественные записки 2012, Том 48(3), Городской организм, с. 204-216 <http://magazines.russ.ru/oz/2012/3/n38.html>; Нефедова Т.Г. Десять актуальных вопросов о сельской России. Ответы географа. М.: URSS, 2013 (доп. изд. 2014) и др.
- [7] Владимирский Н.Н. Отход крестьян Костромской губернии на заработки. Кострома. Издание Костромского губстатотдела, 1927. 204 с.; Данилов В.П. Крестьянский отход на промыслы в 1920-х гг.// Исторические записки, №0946 М.: Наука 1974, с. 46-88; Миронов Б.Н. Социальная история России. Том.1 С.-Петербург, ДББ 1999 и др.
- [8] Рыбников А.А. Перенаселение и борьба с ним// Морозов М., Юньев И. Хрестоматии «Экономическая география / под ред. Баранского Н.Н., том II. СССР. М.: Издательство коммун. ун-та им. Я.М. Свердлова, 1929, с. 60-111.
- [9] Нефедова Т.Г. Десять актуальных вопросов о сельской России.
- [10] Нефедова Т.Г. Поляризация пространства России: ареалы роста и «черные дыры» // Экономическая наука современной России, 2009, № 1(44), сс. 62-77; Нефедова Т.Г. Десять актуальных вопросов о сельской России.
- [11] Зубаревич Н.В. Регионы России. Неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики, 2010; Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. Города и сельская местность: состояние и соотношение в пространстве России// Региональные исследования, № 2, 2010 с. 42-57; Мкртчян Н.В. Миграционный баланс российских городов: к вопросу о влиянии размера и положения в системе центрo-периферийных отношений // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН / Гл. ред. А.Г. Коровкин. -М.: МАКС Пресс, 2011. с. 416-430).
- [12] Из банка данных «Паспорта городов» на 1996, 2000, 2003, 2007 и 2010 гг. использовались следующие показатели: 1) инвестиции на душу населения; 2) доля убыточных предприятий и организаций; 3) доля не занятых в экономике в общей численности экономически активного населения; 4) средняя зарплата работников, отнесенная к прожиточному минимуму (за исключением данных о доходах населения в городах); 5) розничный товарооборот, общественное питание и платные услуги на душу населения; 6) ввод жилья на душу населения; 7) обеспеченность жилого фонда канализацией. Ряды по каждому показателю ранжировались сначала отдельно, затем рассчитывались средние значения по всем показателям для данного города.
- [13] Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. Города и сельская местность: состояние и соотношение в пространстве России// Региональные исследования, №2, 2010 с. 42-57
- [14] Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. Теория «дифференциальной урбанизации» и иерархия городов в России на рубеже XXI века // Проблемы урбанизации на рубеже веков / Отв. ред. А.Г. Махрова. Смоленск: Ойкумена, 2002. С. 71-86.
- [15] Гуриев С. Мифы экономики: заблуждения и стереотипы, которые распространяют СМИ и политики. 3-е издание, переработанное. М.: ООО "Юнайтед Пресс", 2010.

- [16] Плюснин Ю.М, Заусаева Я.Д., Жидкевич Н.Н., Позаненко А.А. Отходники, М.: Новый хронограф, 2013; Денисенко М.Б., Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В. Миграционный потенциал лиц, ищущих работу, и безработных (по результатам социологического обследования)// Демоскоп Weekly, 2009. №397-398 <http://demoscope.ru/weekly/2009/0397/analit03.php>
- [17] Нефедова Т.Г. Горожане и дачи // Отечественные записки 2012, Том 48(3), Городской организм, с. 204-216 <http://magazines.russ.ru/oz/2012/3/n38.html>
- [18] Лейзерович Е.Е. Ход концентрации населения в центральных частях субъектов РФ после 1990 года // Трансформация российского пространства: социально-экономические и природно-ресурсные факторы (полимасштабный анализ). Сб. докл. XXV секции МАРС / Ред. С.С. Артоболевский, Л.М. Синцеров. М.: ИГ РАН, 2008. С. 173-181; Мкртчян Н.В. Миграция молодежи в региональные центры России в конце XX - начале XXI века//Известия РАН. Серия географическая", 2013, №6, с. 19-30; Нефедова Т.Г. Миграционная аттрактивность городов как индикатор трансформации постсоветского городского пространства России»// «Наука. Инновации. Технологии», Северо-Кавказский федеральный университет, 2014, с.106-136
- [19] Мкртчян Н.В. Миграционный баланс российских городов: к вопросу о влиянии размера и положения в системе центрo-периферийных отношений// Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН / Гл. ред. А.Г. Коровкин. М.: МАКС Пресс, 2011. с. 416-430; Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. Города и сельская местность: состояние и соотношение в пространстве России// Региональные исследования, № 2, 2010. с. 42-57
- [20] Мкртчян Н.В. Миграционный баланс российских городов: к вопросу о влиянии размера и положения в системе центрo-периферийных отношений// Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН / Гл. ред. А.Г. Коровкин. М.: МАКС Пресс, 2011. с. 416-430
- [21] Потенциал Ближнего Севера. Экономика. Экология. Сельские поселения. К 15-летию Угорского проекта /ред. Н.Е. Покровского, Т.Г. Нефедовой. М.: Логос, 2014. с. 140.
- [22] Костаков В.Г. Трудовые ресурсы села // Знание — сила. 1983. № 2.
- [23] Нефедова Т.Г. Десять актуальных вопросов о сельской России. Ответы географа. М.: URSS, 2013 (доп. изд. 2014) с.183-233.
- [24] Плюснин Ю.М, Заусаева Я.Д., Жидкевич Н.Н., Позаненко А.А. Отходники, М.: Новый хронограф, 2013.
- [25] Плюснин Ю.М., Позаненко А.А., Жидкевич Н.Н. Отходничество как новый фактор общественной жизни // Мир России, 2015, т. 24, № 1, с. 35-71.